

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 June 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят пятой
сессии (18–27 апреля 2016 года)****Мнение № 1/2016 относительно Зейнаб Джалалян
(Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года действие мандата было продлено еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 12 февраля 2016 года Рабочая группа направила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Зейнаб Джалалян. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных

GE.16-09633 (R) 270616 300616

* 1 6 0 9 6 3 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-жа Джалалян является 32-летней гражданкой Ирана и принадлежит к курдскому меньшинству. В 2000 году г-жа Джалалян переехала в Ирак, где стала участвовать в социальной и политической деятельности, в частности оказывала помощь курдским женщинам в Исламской Республике Иран и в Ираке путем предоставления им образовательных и социальных услуг. Деятельность г-жи Джалалян включала посещение средней школы для девочек в Иране, где она выступила с речью о правах женщин. Время от времени в рамках своей деятельности она совершала поездки в Исламскую Республику Иран. В момент ареста она следовала из Ирака в Иран.

5. Приблизительно 10 марта 2008 года г-жа Джалалян ехала на автобусе из Керманшаха в Санандаж на западе Исламской Республики Иран. На инспекционном посту Газанчи недалеко от Камьярана она была арестована четырьмя вооруженными сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности Ирана. Они приказали всем пассажирам, за исключением г-жи Джалалян, выйти из автобуса. Источник утверждает, что, не сообщив г-же Джалалян о причине ее ареста, они жестоко избили ее, нанося удары ногами, и высадили из автобуса. Они связали ей руки и ноги, затолкали в багажник черного седана и увезли. Учитывая обстоятельства задержания, источник считает маловероятным, чтобы сотрудники службы предъявили ей ордер на арест.

6. Согласно источнику, г-жу Джалалян отвезли в центр содержания под стражей, расположенный на площади Нафт в городе Керманшах и находящийся в ведении службы разведки. Примерно через три недели после задержания г-жи Джалалян сотрудник центра содержания под стражей позвонил членам ее семьи и проинформировал их о ее аресте и заключении под стражу. Неделию спустя г-жа Джалалян сама позвонила своим родным и подтвердила, что она была арестована и находится в центре содержания под стражей на площади Нафт. Источник утверждает, что во время содержания под стражей там г-жу Джалалян подвергали длительным допросам, избивали, завязав перед этим глаза, и содержали в одиночной камере на протяжении нескольких месяцев. Источник утверждает также, что следователи угрожали изнасиловать г-жу Джалалян и опубликовать поддельные изображения, якобы демонстрирующие ее сексуальную связь с сокамерницей, и что во время допросов сотрудники тюрьмы наносили ей удары плетью по ступням и неоднократно били головой об стену.

7. Впоследствии г-жу Джалалян перевезли в Исправительно-воспитательный центр для несовершеннолетних в Керманшахе, где ее содержали в изоляции от других заключенных. После этого ее несколько раз привозили обратно в центр содержания под стражей на площади Нафт и оставляли там на несколько дней без каких-либо объяснений. Во время содержания под стражей в центре на площади Нафт г-жу Джалалян допрашивали относительно ее участия в деятельности Партии ПЖАК («За свободный Курдистан»). Источник утверждает, что, хотя эта Партия поддерживала деятельность и активность г-жи Джалалян, нет никаких доказательств того, что она когда-либо была напрямую или косвенно вовлечена в действия ее боевого крыла.

8. Источник считает, что власти пытались принудить г-жу Джалалян признаться в том, что она является членом ПЖАК, и что от нее требовали покаяться в присоединении к Партии перед камерой. Когда она отказалась, ее подвергли пыткам, в частности ее били головой об стену, наносили удары плетью по ступням и в бессознательном состоянии возвращали обратно в камеру. Несмотря на травмы ног, ее заставляли самостоятельно идти в комнату для допросов. Источник далее утверждает, что в лобной части головы г-жи Джалалян появилась трещина в результате ударов об стену, которые, помимо этого, спровоцировали кровоизлияние в мозг и ослабление зрения на один глаз. Все это произошло, как сообщается, в период с апреля по май 2008 года.

9. Источник сообщает, что в течение нескольких месяцев после своего ареста г-жа Джалалян не знала о том, какие против нее выдвигались обвинения и не имела доступа к адвокату. Лишь после того, как она предстала перед Отделением 1 Революционного суда города Керманшах (суд первой инстанции) в конце 2008 года, она смогла сообщить членам своей семьи, что ее арестовали по обвинениям в «мохаребе»¹ и в том, что она являлась членом оппозиционной партии. Г-жу Джалалян обвинили в том, что она выезжала за пределы Исламской Республики Иран незаконно, была членом ПЖАК, перевозила и хранила огнестрельное оружие и боеприпасы, участвовала в вооруженных действиях и пропагандировала Партию.

10. Слушание дела г-жи Джалалян в суде первой инстанции проходило в декабре 2008 года. За несколько недель до начала суда власти проинформировали ее семью о том, что они могут нанять адвоката для представления ее интересов. В то же время источник утверждает, что г-жа Джалалян не была представлена адвокатом в ходе разбирательства, так как ее адвокату не сообщили о дате проведения слушания, и он не знал о том, что дата суда уже была назначена. После наспех проведенного разбирательства суд первой инстанции признал г-жу Джалалян виновной и приговорил ее к смертной казни.

11. Источник отмечает, что обвинительный приговор занял менее двух страниц. ПЖАК упоминается в нем как террористическая группировка. Судья постановил, что того факта, что лицо принадлежит к группе, которая высказывала намерение поставить под угрозу общественную безопасность, достаточно для того, чтобы признать это лицо виновным в попытке совершения преступления против Исламской Республики Иран. Согласно обвинительному приговору г-жа Джалалян была признана виновной на основании: а) многочисленных сообщений службы разведки; б) признаний, сделанных ею самой в ходе допросов;

¹ Как сообщает источник, «мохаребе» представляет собой действия, направленные на нарушение общественного порядка и безопасности и запугивание населения. В данном случае обвинение в «мохаребе» равносильно обвинению в «поднятии вооруженного мятежа» против Исламской Республики Иран.

с) того факта, что г-жа Джалалян скрыла правду о перевозке оружия и ручных гранат, несмотря на то, что во время задержания они при ней обнаружены не были; d) отказа г-жи Джалалян сотрудничать с разведслужбой в целях выявления и задержания других членов Партии; e) отсутствия доказательств ее невиновности; и f) обвинительного заключения прокурора.

12. Адвокат г-жи Джалалян обжаловал решение суда первой инстанции. 6 мая 2009 года Отделение 4 Апелляционного суда города Керманшах отклонило апелляцию и оставило приговор в силе. Источник утверждает, что, хотя в поддержку апелляции было представлено письменное возражение защиты, Апелляционный суд не упомянул его в своем решении. Остается неясным, была ли г-жа Джалалян представлена адвокатом во время процедуры обжалования, поскольку имя одного из адвокатов, упоминаемых в решении Апелляционного суда, неизвестно ее семье. Апелляционный суд постановил, что г-жа Джалалян не смогла представить убедительных оснований для апелляции, достаточных для отмены решения суда первой инстанции; что судья не допустил каких-либо судебных ошибок; что приговор был подкреплён докладами службы разведки и что г-жа Джалалян призналась в совершении вменяемых ей преступлений. Документ занял менее одной страницы.

13. Источник утверждает, что от имени г-жи Джалалян в Верховный суд была подана жалоба с просьбой о пересмотре приговора. Однако никакого ответа на эту жалобу получено не было. Источник добавляет, что в течение некоторого времени после завершения судебного и апелляционного производства семья г-жи Джалалян не знала, что ее приговорили к смертной казни. Она сама также не знала о том, вынес ли Верховный суд окончательное решение.

14. В марте 2010 года г-жу Джалалян перевели без предварительного уведомления или какого-либо судебного постановления в тюрьму «Эвин» в Тегеране, где она провела пять месяцев. Источник утверждает, что на протяжении этого времени г-жа Джалалян подвергалась постоянным угрозам, оскорблениям и давлению, направленным на то, чтобы заставить ее дать интервью, которое потом было бы показано по телевидению, и признаться в сотрудничестве с боевым крылом ПЖАК. Как сообщает источник, в обмен на это следователи пообещали приостановить исполнение смертного приговора. Г-жа Джалалян отказалась давать интервью.

15. Источник сообщает, что во время ее содержания под стражей в тюрьме «Эвин» г-жа Джалалян неоднократно просила оказать ей медицинскую помощь. Во время посещения медчасти руководство сообщило ей, что до начала лечения она должна пройти проверку на девственность. Она отказалась, и ее вернули в тюрьму. В ответ на такое обращение г-жа Джалалян начала бессрочную голодовку, и состояние ее здоровья ухудшилось еще больше.

16. В конце 2010 года двое адвокатов по правам человека, нанятых семьей г-жи Джалалян, подали прошение о помиловании Руководителю страны. Ни г-же Джалалян, ни ее адвокатам, ни членам ее семьи долго не сообщали об итогах рассмотрения прошения, что привело их в состояние крайнего беспокойства. Приблизительно в августе 2010 года г-жу Джалалян перевели в тюрьму «Дизель абад» в Керманшахе. В декабре 2011 года она связалась со своим адвокатом, чтобы сообщить ему, что, по словам тюремного руководства, ее приговор был смягчен до пожизненного заключения. Ей не предоставили каких-либо письменных документов, подтверждающих смягчение ее наказания. После нескольких недель расследования адвокат г-жи Джалалян смог подтвердить тот факт, что прошение о помиловании было удовлетворено.

17. Источник сообщает, что условия содержания в тюрьме «Дизель абад» привели к серьезному ухудшению состояния здоровья г-жи Джалалян. Эти условия включали в себя, в том числе, требование носить полный хиджаб в небольших переполненных камерах без вентиляции, ограниченное время отдыха на открытом воздухе, ограниченный доступ к санитарно-гигиеническим услугам, отказ в предоставлении надлежащей медицинской помощи и обыск и изъятие ее личных вещей. Источник утверждает, что г-жу Джалалян несколько раз доставляли в медчасть, приковывали к кровати наручниками и делали уколы. О том, почему ей делают эти уколы, ей не сообщили. Кроме того, свет в камере горел даже ночью.

Нынешнее положение г-жи Джалалян

18. В начале 2015 года г-жа Джалалян была переведена в тюрьму города Хой, где она сейчас отбывает свое пожизненное заключение. На настоящий момент она содержится под стражей уже более восьми лет, и за это время ее пять раз переводили в различные центры содержания под стражей. За время своего лишения свободы г-жа Джалалян содержалась под стражей в строгом режиме; членам ее семьи лишь изредка удавалось посетить ее, а телефонная связь также была ограничена.

19. Предполагается, что г-жа Джалалян страдает от кишечных и почечных инфекций и внутренних кровоизлияний и испытывает трудности при ходьбе. Состояние ее глаза может привести к потере зрения, если ей не разрешат покинуть тюрьму для проведения операции за счет ее семьи. Сообщается, что ее вновь пытались принудить дать интервью на камеру в обмен на медицинскую помощь, в которой она нуждается, несмотря на то, что она уже осуждена и отбывает свое наказание.

20. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов направили Исламской Республике Иран несколько совместных призывов к незамедлительным действиям 23 апреля 2010 года, 29 сентября 2010 года и 25 ноября 2010, касающихся г-жи Джалалян.

Материалы, касающиеся произвольного задержания

21. Источник заявляет, что содержание г-жи Джалалян под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II и III по классификации Рабочей группы.

22. Применительно к категории I источник утверждает, что лишение свободы г-жи Джалалян не имеет под собой никаких оснований и что оно является незаконным и произвольным по следующим причинам:

а) арест и заключение под стражу г-жи Джалалян противоречат законодательству Ирана, согласно которому ордер на арест выдается на основании достаточных доказательств. Учитывая то, что власти направили свои усилия на получение признания от самой г-жи Джалалян, можно сделать вывод о том, что у них не было достаточных доказательств ее причастности к совершению вменяемых ей преступлений. Не были выполнены и другие требования иранского законодательства, в частности: г-жа Джалалян была арестована сотрудниками разведслужбы и содержалась под стражей в учреждении этой службы (оба этих

факта противоречат закону), следователями не был выдан ордер на временное задержание, а суды не пересмотрели вопрос о продлении содержания г-жи Джалалян под стражей через четыре месяца после ее ареста, как того требует закон;

b) арест и заключение г-жи Джалалян под стражу были произведены со многими нарушениями статьи 9 Пакта, в частности:

i) во время досудебного содержания под стражей с марта по декабрь 2008 года ей не сообщили о причинах ее ареста и не проинформировали в оперативном порядке о выдвигаемых против нее обвинениях;

ii) до и после суда ее допрашивали в отсутствие адвоката и сообщили ей о том, что она имеет право воспользоваться его услугами, только когда до суда оставалось три недели (кроме этого, на тот момент прошло уже более восьми месяцев с ее ареста);

iii) до и после суда ее адвокаты были лишены возможности увидеться с ней или получить доступ к материалам дела, что противоречит праву на эффективную защиту;

iv) ее семье сообщили об ее аресте лишь через три недели после задержания;

v) ее содержали под стражей без связи с внешним миром, не доставили в оперативном порядке к судье для рассмотрения вопроса о необходимости ее содержания под стражей и не сообщили ей о ее праве оспорить законность задержания;

vi) ей было отказано в доступе к надлежащей медицинской помощи, а осуществлению ее права на здоровье серьезно препятствовало неправомерное обращение, которому она подвергалась во время содержания под стражей в досудебном порядке.

23. Применительно к категории II источник утверждает, что арест и заключение под стражу г-жи Джалалян явились следствием осуществления ею своих прав и свобод, гарантированных Пактом, включая:

a) право на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии со статьей 19 Пакта и права на свободу мирных собраний и ассоциации по статьям 21 и 22 Пакта. Г-жа Джалалян была арестована и заключена под стражу в качестве наказания за ее активную деятельность, в частности проведение обсуждений по вопросам прав человека и предоставление образования. Кроме того, предполагаемое членство г-жи Джалалян в Партии «За свободный Курдистан» было использовано в качестве основы ее обвинения, несмотря на то, что она сотрудничала исключительно с «мирным» крылом Партии в своей общественно-просветительской работе. Не было никаких законных оснований для ограничения ее деятельности по соображениям национальной безопасности или общественного порядка, поскольку она никогда не была причастна к насильственной или вооруженной деятельности;

b) право на участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 25 Пакта; г-жа Джалалян была арестована и заключена под стражу непосредственно в связи с осуществлением ею своего права на организацию в сотрудничестве с другими лицами для участия в ведении государственных дел в целях поощрения прав курдских женщин;

c) право на равную защиту закона без дискриминации по статье 26 Пакта. Г-жа Джалалян была арестована и заключена под стражу по причине ее

пола, политических убеждений, национального и социального происхождения. Она стала жертвой по причине своей активной общественной деятельности, включавшей поощрение прав женщин. Гендерный характер дискриминации, приведшей к ее аресту, подтверждается неоднократными угрозами изнасилования, которым она подвергалась во время содержания под стражей. Далее, г-жа Джалалян, являясь гражданкой Исламской Республики Иран курдского происхождения, вела работу в целях улучшения положения курдского народа, который является частью маргинализованного этнического и религиозного меньшинства в стране. Она стала жертвой по причине своего курдского происхождения. Кроме того, г-жа Джалалян была арестована по причине ее предполагаемого участия в деятельности ПЖАК в контексте частой практики заключения курдов под стражу за их религиозные убеждения.

24. Применительно к категории III источник утверждает, что право г-жи Джалалян на справедливое судебное разбирательство нарушалось неоднократно, в особенности с учетом того, что речь шла о смертной казни, и стандарты справедливого судебного разбирательства должны были соблюдаться неукоснительно. Предполагаемые нарушения включали несоблюдение следующих прав:

a) права на достаточные возможности для защиты в суде и на стадии обжалования, так как она не имела доступа к материалам дела, списку свидетелей или доказательствам обвинения;

b) права хранить молчание, так как суд первой инстанции признал ее виновной на основании того, что она не предоставила никакой информации о боевиках ПЖАК, а также на основе признания, сделанного г-жей Джалалян под пытками;

c) презумпции невиновности, так как обвинительный приговор был вынесен при отсутствии существенных доказательств;

d) права на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, так как суд первой инстанции при вынесении приговора опирался на полученное под пытками признание, неизвестные и неразглашаемые доказательства, представленные разведслужбой, и информацию, содержащуюся в обвинительном заключении прокурора;

e) права присутствовать лично или быть представленной адвокатом в процессе судебного разбирательства и на стадии обжалования, включая право получить уведомление о дате слушания и право на рассмотрение в ходе процедуры обжалования возражения ответчика против обвинения;

f) право на проведение открытого судебного заседания, включая вынесение обоснованного приговора;

g) право на пересмотр приговора и наказания. Процедуры обжалования и пересмотра по статьям 252 и 272-77 иранского Уголовно-процессуального кодекса государственных и революционных судов не соответствуют основным характеристикам обжалования, так как не предусматривают права на слушание в присутствии обвиняемого или его адвоката.

25. Источник утверждает также, что наказание в данном случае было несоизмеримым и носило дискриминационный характер в связи с расплывчатым обвинением в «мохаребе». Судебное разбирательство проводилось в условиях секретности на каждом этапе. Кроме того, отсутствует информация относительно прошения о помиловании по делу г-жи Джалалян. После того как приго-

вор был смягчен до пожизненного заключения, она не смогла добиться дальнейшего пересмотра на предмет ее возможного освобождения.

26. Помимо этого, источник утверждает, что г-жа Джалалян также не смогла воспользоваться изменением законодательства, которое произошло после вступления в силу Уголовного кодекса Ирана в мае 2013 года. Как сообщает источник, внесенная поправка запрещает назначение смертной казни в качестве наказания за «мохаребе» в делах, не связанных с применением оружия. Таким образом, она позволяет всем лицам, обвиненным в «мохаребе» в соответствии с прежним законодательством, как и г-жа Джалалян, подать ходатайство о пересмотре судебного решения. Кроме того, в соответствии с новыми положениями одного лишь факта поддержки отдельного лица группой, начавшей вооруженное восстание против Исламской Республики Иран, недостаточно для того, чтобы обвинить это лицо в «мохаребе». Г-жа Джалалян, таким образом, имеет право на проведение повторного судебного разбирательства в соответствии с ныне действующим законодательством, которое ей предоставлено не было.

27. Наконец, источник утверждает, что г-жа Джалалян подвергалась пыткам и не получала своевременной и надлежащей медицинской помощи для лечения травм, причиненных ей в результате пыток, что противоречит статье 7 Пакта. К этому же относится и требование пройти проверку на девственность, принудительные уколы в тюремной медчасти, состояние крайней тревожности г-жи Джалалян, связанное с тем, что она не знала, собираются ли ее казнить и когда это произойдет, а также совокупные последствия условий, в которых она содержалась. Г-жа Джалалян испытывала страдания, значительно превышающие обычные последствия содержания под стражей.

Ответ правительства

28. 12 февраля 2016 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить ей к 13 апреля 2016 года подробную информацию о текущем положении г-жи Джалалян, отметив, что она приветствовала бы любые комментарии относительно утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа просила правительство прояснить фактические и правовые основания задержания г-жи Джалалян властями и представить подробную информацию о соответствии ее лишения свободы национальному законодательству и международным нормами в области прав человека.

29. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, как предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

30. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

31. В своей правоприменительной практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что prima facie имел место случай нарушения международных норм, представляющий собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что в случае, если правительство желает опровергнуть выдвину-

тые утверждения, бремя доказывания возлагается на него². В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения, представленные источником.

32. Рабочая группа считает, что в ходе ареста и содержания г-жи Джалалян под стражей в досудебном порядке имели место ряд нарушений статьи 9 Пакта. Пункт 1 статьи 9 Пакта требует от государств обеспечить, чтобы процедуры лишения свободы устанавливались в соответствии с законом и соблюдались. Эти процедуры включают определение того, какой орган обладает полномочиями для проведения ареста, когда для ареста необходим ордер, где могут содержаться задержанные и в какой момент необходимо получение постановления судьи о продлении содержания под стражей³. В данном деле Рабочая группа принимает утверждение источника о том, что во время ареста г-жи Джалалян ордер на арест, скорее всего, не был предъявлен. Правительство могло бы опровергнуть это утверждение, предоставив копию какого-либо ордера на арест, выданного в соответствии с иранским законодательством, но не сделало этого⁴. Источник также представил заслуживающую доверия информацию о том, что не были соблюдены и другие процедурные требования, предусмотренные иранским законодательством. Г-жа Джалалян была арестована сотрудниками разведслужбы, которые не имели законных полномочий для ее задержания или для ее содержания под стражей в учреждении службы, ордер на временное задержание выдан не был, а суды не пересмотрели вопрос об ее содержании под стражей через четыре месяца после ареста, как того требует закон.

33. Кроме того, в ходе задержания г-же Джалалян не сообщили о его причинах и не проинформировали в оперативном порядке о выдвигаемых против нее обвинениях, что противоречит пункту 2 статьи 9 Пакта. Более того, она не знала о предъявленных ей обвинениях вплоть до суда, который состоялся более чем через восемь месяцев после ее ареста, в декабре 2008 года. Власти не доставили г-жу Джалалян к судье в оперативном порядке, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта, и не сообщили ей о ее праве оспорить законность ее задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9. Даже если бы ее проинформировали об этом праве, она не располагала практическими средствами для его осуществления, так как она содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение первых месяцев лишения свободы и не имела доступа к адвокату на протяжении восьми месяцев с момента ареста. Как недавно подтвердила Рабочая группа⁵:

² См., например, доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям 2011 года (A/HRC/19/57, пункт 68) и мнение № 52/2014.

³ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 23.

⁴ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа напомнила, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые он имеет право, бремя доказывания негативного факта возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии путем подготовки документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер» (см. решение, вынесенное 30 ноября 2010 года Международным Судом по делу *Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, пункт 55).

⁵ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37).

Любое лицо, которое лишено свободы ... имеет право обращаться в суд, находящийся под юрисдикцией государства, для оспаривания произвольности и законности его лишения свободы и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты (Принцип 3).

Лишенные свободы лица информируются о своих предусмотренных законом правах и обязанностях путем имеющихся надлежащих средств. Помимо других процессуальных гарантий, это включает право на получение информации на языке, способом, в виде или форме, которые понятны задержанному лицу, о причинах его лишения свободы, потенциальном судебном механизме для рассмотрения решения о его лишении свободы с целью определения его произвольности и законности и о праве обращаться в суд и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты (Принцип 7).

Лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве (Принцип 9).

34. В рассматриваемом деле ордер на арест г-жи Джалалян не был выдан, и, кроме того, не были соблюдены другие внутренние процедуры, касающиеся ее ареста и содержания под стражей; ей не сообщили о выдвигаемых против нее обвинениях во время содержания под стражей в досудебном порядке; а суд не рассмотрел вопрос о законности, необходимости и соразмерности задержания. Таким образом, Рабочая группа считает, что нет никаких правовых оснований, оправдывающих арест и содержание под стражей г-жи Джалалян, и что ее лишение свободы подпадает под категорию I по классификации Рабочей группы.

35. Кроме того, Рабочая группа полагает, что г-жа Джалалян была задержана непосредственно в связи с осуществлением ею своих прав и свобод, предусмотренных Пактом. Ее деятельность как общественно-политического активиста, борющегося за права курдских женщин, очевидно, подпадает под защиту статьи 19 Пакта, посвященной свободе мнений и их свободному выражению⁶. Представляется, что право г-жи Джалалян на свободу мнений и их свободное выражение было нарушено в связи с тем, что ее обвинили в «ведении пропаганды», а в постановлении суда первой инстанции упомянули, что «своей пропагандистской деятельностью она вовлекла многих в организацию». Кроме того, нападкам подверглось также сотрудничество г-жи Джалалян с «мирным» крылом Партии «За свободный Курдистан», что нарушает ее право на свободу мирных собраний и ассоциации по пунктам 21 и 22 Пакта. Она подверглась судебному преследованию как член Партии. Суд первой инстанции в своем решении также говорит о ней, как о члене ПЖАК. Правительство не представило Рабочей группе никаких подтверждений того, что г-жа Джалалян участвовала в насильственной деятельности Партии, и не было никаких законных оснований для ограничения осуществления ей ее свобод.

36. Кроме того, г-жа Джалалян, по всей видимости, подверглась преследованию в результате осуществления ею своего права на участие в ведении государственных дел в соответствии с пунктом а) статьи 25 Пакта. Совет по правам человека широко толкует данное положение, отмечая, что граждане принимают участие в ведении государственных дел «в рамках общенародных дискуссий и

⁶ См. замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, пункт 11, в котором Комитет по правам человека отмечает, что политический дискурс, обсуждение вопросов прав человека и преподавание защищаются статьей 19.

диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию⁷». Активная работа г-жи Джалалян по поощрению прав курдских женщин подпадает под это определение. В решении суда первой инстанции говорится, что г-жа Джалалян «пыталась повлиять на общественное мнение и направить его против режима», что подразумевает определенный уровень участия в ведении государственных дел.

37. Также представляется, что г-жа Джалалян была арестована и заключена под стражу по причине ее пола, политических убеждений и национального или социального происхождения, что нарушает ее право на равную защиту закона без дискриминации по статье 26 Пакта. Ее деятельность была направлена на борьбу за права женщин, а в ходе заключения она подвергалась нападкам именно по причине ее пола (угрозы изнасилования и требования пройти проверку на девственность). Недавно полученная от других специальных процедур Совета по правам человека информация свидетельствует о том, что г-жа Джалалян является одной из многих женщин, арестованных за осуществление ими своих свобод, и, по всей видимости, единственной женщиной-политзаключенным, приговоренной к пожизненному лишению свободы в Исламской Республике Иран. Кроме того, есть заслуживающая доверия информация о том, что она подверглась преследованию по причине ее курдского происхождения и стремления помочь другим курдам, а также из-за ее участия в политической деятельности совместно с Партией «За свободный Курдистан».

38. Рабочая группа делает вывод о том, что лишение г-жи Джалалян свободы нарушает ее права по статьям 7, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта. Таким образом, лишение свободы г-жи Джалалян подпадает под категорию II классификации Рабочей группы. Кроме того, Рабочая группа считает, что по причинам, изложенным в предыдущем пункте, ее лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по причине национального, этнического или социального происхождения, политических или иных убеждений и пола и игнорирует принцип равенства прав человека. Таким образом, лишение свободы г-жи Джалалян подпадает под категорию V по классификации Рабочей группы.

39. Утверждения источника свидетельствуют также о грубом нарушении ее права на справедливое судебное разбирательство, в частности по статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и по статье 14 (1)–(3) а), b) и d) Пакта. Конкретно, г-жа Джалалян была проинформирована о своем праве на адвоката лишь за три недели до суда и не была представлена адвокатом в ходе слушаний, так как они были проведены без предварительного уведомления. Кроме того, неясно, представлял ли адвокат ее интересы в процессе обжалования приговора, так как в постановлении Апелляционного суда не упоминаются какие-либо аргументы, содержащиеся в возражении защиты. В интересах правосудия г-же Джалалян должны были обеспечить доступ к выбранному ей адвокату для обжалования приговора, учитывая тот факт, что ее приговорили к смертной казни⁸. Ни на одном этапе судебного разбирательства она не имела доступа к

⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 25 (1996 год) о праве принимать участие в ведении государственных дел и праве голосовать, пункт 8.

⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007 год) о равенстве между судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, в котором Комитет по правам человека в пункте 38 говорит, что «в тех случаях, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката во всех стадиях судебного

доказательствам обвинения, включая оправдательные доказательства, и не могла отреагировать на предъявленные ей обвинения. Тем не менее она была осуждена на основе обвинительного заключения прокурора. Кроме того, г-жа Джалалян, как представляется, не имела возможности воспользоваться принципом презумпции невиновности или обратиться к независимому и беспристрастному суду. Суд первой инстанции заявил, что г-жа Джалалян «возможно даже участвовала в проведении террористических операций и отказалась сообщить правду о перевозке оружия ... несмотря на то, что во время задержания оно при ней обнаружено не было». И суд первой инстанции и Апелляционный суд опирались на неназванные доклады разведслужбы, которые не были предоставлены г-же Джалалян для ознакомления. Короткие постановления обоих судов свидетельствуют о недостаточно тщательном анализе фактов, доказательств и соответствующего законодательства, что противоречит строгим критериям пересмотра дел согласно пункту 5 статьи 14 Пакта в случаях, когда речь идет о смертной казни.

40. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению утверждения о том, что г-жу Джалалян неоднократно пытались принудить к тому, чтобы она призналась на камеру во вменяемых ей преступлениях, как до суда, так и после него. После того, как она отказалась это сделать, ее, как сообщается, пытали и отказали в предоставлении медицинской помощи. В своих решениях как суд первой инстанции, так и Апелляционный суд ссылаются на сделанные г-жей Джалалян признания и отказ от обжалования приговора, не пытаясь проанализировать обстоятельства, в которых эти заявления были сделаны. Как отмечает Комитет по правам человека, в соответствии со статьей 14 (3) g) Пакта недопустимо подвергать то или иное лицо пыткам или другому неправомерному обращению в целях получения признательных показаний, а бремя доказывания факта добровольной дачи показаний обвиняемыми ложится на государство⁹. Рабочая группа согласна с Европейским судом по правам человека, который полагает, что в случае признания в уголовном судопроизводстве допустимыми такие доказательства, как показания, полученные в результате применения пыток или других видов неправомерного обращения, все судебное разбирательство становится несправедливым¹⁰.

41. В силу этих соображений Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта в случае г-жи Джалалян столь серьезны, что это придает лишению ее свободы произвольный характер и квалифицирует его согласно категории III по классификации Рабочей группы.

42. Рабочая группа хотела бы официально выразить серьезную озабоченность по поводу физического и психического состояния г-жи Джалалян с момента ее задержания в марте 2008 года. Правительство не оспорило утверждения о том, что г-жу Джалалян неоднократно подвергали пыткам, содержали в течение долгого времени в одиночной камере, лишили надлежащей медицинской помощи, включая проведение срочной операции, которая была ей необхо-

разбирательства», а в пункте 51 — что «право на обжалование имеет особое значение при рассмотрении дел, по которым может быть вынесен смертный приговор».

⁹ Там же, пункт 41.

¹⁰ См., например, дело № 22978/05, *Гефген против Германии*, Европейский суд по правам человека [Большая палата], 1 июня 2010 года, пункт 166; дело № 649/08, *Хаски против Бельгии*, 25 сентября 2012 года, пункт 85. Этот вывод применим независимо от доказательной ценности заявлений и от того, имеет ли их использование решающее значение для осуждения обвиняемого.

дима, принуждали пройти проверку на девственность, делали принудительные уколы, содержали в неприемлемых условиях и ограничили свидания с семьей, неоднократно переводили без каких-либо объяснений в другие места лишения свободы и вызвали у нее состояние чрезвычайной тревоги в связи с неопределенностью в отношении ее смертного приговора. Рабочая группа выражает особую обеспокоенность по поводу утверждений источника о том, что г-же Джалалян был нанесен, возможно, непоправимый ущерб и что она может потерять зрение, если не будет проведена необходимая операция. Подобное обращение нарушает права г-жи Джалалян по пункту 1 статьи 10 Пакта на гуманное обращение и уважение ее присущего человеческой личности достоинства. Оно также нарушает запрет на применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека и статьей 7 Пакта. Рабочая группа направит данное дело соответствующему Специальному докладчику для принятия надлежащих мер.

43. Рабочая группа напоминает Исламской Республике Иран о ее долге соблюдать международные обязательства в области прав человека, не допускать произвольных задержаний и освобождать лиц, задержанных произвольно, а также предоставлять им компенсацию. Рабочая группа ранее напомнила о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется не только на правительство, но и на всех должностных лиц, в том числе на судей, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, на которых возложены соответствующие функции. Никто не имеет права принимать участие в нарушении прав человека¹¹.

44. Наконец, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает отсутствие реакции со стороны правительства, которое не воспользовалось предоставленной ему возможностью для того, чтобы ответить на серьезные обвинения, выдвигаемые против него в данном деле и в других сообщениях Рабочей группы (см. например, мнения относительно Исламской Республики Иран № 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013, 18/2013, 54/2012, 48/2012, 30/2012, 8/2010, 2/2010, 6/2009, 39/2008, 34/2008, 39/2000, 14/1996, 28/1994 и 1/1992)¹².

45. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, чтобы учесть ее мнения и, при необходимости, принять соответствующие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о шагах, которые они предприняли¹³.

¹¹ См. например, мнение № 47/2012, пункт 22.

¹² В прошлом Исламская Республика Иран представляла Рабочей группе информацию по ряду сообщений, см. мнения № 58/2011, 21/2011, 20/2011, 4/2008, 26/2006, 19/2006, 14/2006, 8/2003 и 30/2001, но не представила ответа Рабочей группе по недавним делам.

¹³ См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункт 3.

Решение

46. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение Зейнаб Джалалян свободы носит произвольный характер, нарушает статьи 5, 7, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7, 9, 10, 14, 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V по классификации, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

47. Принимая во внимание вынесенное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-жи Джалалян и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

48. Учитывая все обстоятельства данного дела, в особенности риск нанесения физической и психической неприкосновенности г-жи Джалалян непоправимого ущерба, Рабочая группа считает, что адекватное средство правовой защиты состояло бы в немедленном освобождении г-жи Джалалян и предоставлении ей подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

49. Рабочая группа настоятельно призывает правительство не допустить новых случаев применения пыток или неправомерного обращения в отношении г-жи Джалалян. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство провести полное расследование обстоятельств лишения ее свободы и принять необходимые меры в отношении тех, кто виновен в нарушении ее прав.

50. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передаст утверждения о пытках и неправомерном обращении Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

[Принято 18 апреля 2016 года]